

Кирилл Арнольд

Сущность обыденности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Арнольд

Сущность обыденности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70571857

SelfPub; 2024

Аннотация

Паренёк просыпается после концерта и возвращается к своей обыденной рабочей неделе.

Кирилл Арнольд

Сущность обыденности

Я проснулся и в мою голову как будто прилетел кирпич – это был сильнейший удар после вчерашнего слэма и бутылки абсента. Я поднялся и чуть не упал назад, моя шея была не в состоянии держать голову. Я ощутил резкую боль в пояснице и вспомнил её причину, вчера в меня влетело потное тело и я уебался об стол, опрокинув пустые бутылки от пива. С болью во всём теле я дошёл до ванны, умыл лицо холодной водой, хлебнул ту же воду, которая хоть и была с хлоркой и отдавала каким-то болотом, но была невероятно вкусной и просто необходимой после вчерашнего вечера и ночи. Я посмотрел в зеркало, там было опухшее лицо с разбитой бровью (причиной также был нехуёвый слэм на вчерашнем концерте местных блэк-металлистов). Ноги ныли, пальцы были в мазолях, руки поцарапаны, я вроде пьяный наебнулся об асфальт или с кем-то замахался, точно не помню, но возможно оба варианта верны, а быть может и напрямую взаимосвязаны. Я надел свои рваные джинсы и куртку, в которой по всей видимости вчера упал в лужу и вышел в коридор. В моей однушки всегда воняло перегаром и табачным дымом, за что на меня постоянно ругалась главная по дому, а я обычно посылал её нахуй. Я опустил глаза на пол, там стояли мои палёные конверсы, которые после вчерашнего события получили

новые дыры и покрылись приличным слоем грязи, а рядом красовались мои разъёбанные берцы. Я натянул военные ботинки и вышел. На лестничной площадке лежал дядя Вася – истинный панк, который по причине своего алкоголизма и скверной жены выглядел в свои сорок на все шестьдесят. Я легонько пнул его под рёбра и спросил о самочувствии, он как всегда ответил «всё заебись». Таких людей осталось мало, большинство сторчались и спились ещё в нулевых.

Я купил бутылку пива и пошёл похмеляться в небольшой скверик. Там часто собирались девочки, которых называли альтушки. Я особо не вникал в суть подобных движений и считал себя обыкновенным говнарём-алкашом, который сдохнет к сорока годам от цирроза. Мне шёл 22 год, я имел 9 классов образования, из шараги отчислился на 2 курсе, хуярю на заводе и успешно кошу от армии. В свободное время бухаю и играю на своей старой гитаре (что получается крайне хуёво, но мне похуй, ведь я панк). Я опустил глаза и обнаружил на своей футболке с Джонни Ротгеном две новые дырки. Ко мне подошёл Серёга. Чел, с которым я обычно пересекаюсь на концертах или на нашей любимой заброшке, где обычно собираются различные маргиналы. Он был в футболке «Коррозия Металла» и с бутылкой портвейна «777». Мы попиздовали на кладбище, помянуть нашего знакомого поэта, который скоропостижнулся уже как два года. Кладбище было в двадцати минутах ходьбы от моего дома. По дороге Серёга рассказал как запиздился вчера после

концерта с каким-то гопником и разбил ему голову об ступени подъезда. Нас встретил деревянный крест, на который была прибита фотография. Наш поэт был сиротой и по факту простым бомжом, поэтому похороны организовывали мы – скромные почитатели его творчества. Ограду притащили с кладбищенской свалки, крест сделал бесплатно знакомый, за место мы не платили, яму выкопали ночью и тогда же закопали мертвеца, раскошелились только на гроб. Святой был человек, правда любил прибухнуть, собственно как мы все. Нам не было точно известно, от чего он умер, но слухи говорят о палёной водке. Мы постояли у его могилки, на ней были свежие цветы, видимо кто-то из нашей движухи уже приходил. Налили поэту портвейна в стакан, и пошли по домам.

Дело шло к вечеру. Я ел гречку у себя на хате, смотрел какой-то видосик по философии Камю и думал о завтрашней смене на своём «любимом» заводе. Доработаю этот месяц, продам квартиру и съебусь куда-нибудь. Ахуенный план. В дверь кто-то постучал. Сделав глоток чая, я пошёл к двери. Это был дядя Вася, он просил денег на опохмел. Я собрал мелочью около 30 рублей и отдал заслуженному борцу с системой.

Надо бы пройтись перед сном. На улице был тёплый апрельский вечер, дети бегали на площадке, мамы общались на скамейке, косо смотря на мой небритый ебальник в круглых солнцезащитных очках. Я въебал ещё бутылочку пива, пошатался в сквере и с чувством своего ничтожного бесси-

лия перед лицом ебучей капиталистической системы пошёл домой.

Будильник разбудил меня в 6:30, я умылся, захавал вчерашнюю холодную гречку, надел, что почище, и поехал на завод. Будучи в автобусе, я увидел, что мне написал друг. Он позвал через две недели на какой-то концерт с бесплатных входом. Почему бы и нет, правда мой план с переездом видимо придётся отложить. Отхуярив смену, я зашёл с мужиками в пивнуху, мы попиздели о политике и футболе и спустя часа два, я поехал домой. В подъезде встретил дядь Васю, стрельнул ему сигаретку и подкинул 15 рублей.

Я скинул берцы и упал на диван. Открыл роман «Женщины» Чарльза Буковски и продолжил чтение сего шедевра, но спустя 30 минут меня въебало в сон и я, отложив книгу, накрылся пледом и отвернулся к книге. Проснулся в районе двух часов ночи, вышел на балкон покурить и перекусил бутерами с кефиром. Немного поахуевав от своей жизни, я снова улёгся на старенький диван и продолжил спать, пока в 6:30 мой судья не отстучал мне новый срок на ебучем заводе.